

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 275–282

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 275–282

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-275-282>, EDN: AIGTQM

Научная статья

УДК 811.134.2'42

Амор: вербализация романтической любви в песенном жанре

С. Г. Воркачев

Кубанский государственный технологический университет,
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, svork@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6290-2582>

Аннотация. На материале испано-язычных текстов песен репертуара Хулио Иглесиаса исследуются представления о романтической любви в песенном жанре. Устанавливается, что романтическая любовь представляет собой достаточно неопределенное понятие, допускающее как минимум четыре толкования: любовь-страсть, интенсив любви вообще, влюбленность и специфическое любовное чувство, обладающее собственными характеристиками. Обобщение толкований романтической любви свидетельствует о том, что это подвид эротической любви, в котором акцентируются ценностный и депрессивно-эйфорический моменты и добавляется драматический окрас в обстоятельства эволюции этого чувства. В испанском языке чувство любви вербализуется через триаду *amor*, *querer*, *cariño*, где *amor* – имя родового понятия любви, а *querer* и *cariño* преимущественно ориентированы на передачу её подвидов, связанных с желанием физической близости и желанием блага любимому, соответственно. В текстах песенного репертуара Хулио Иглесиаса доминируют характеристики романтической любви: отсылка к трагическим и драматическим жизненным обстоятельствам – измене и утрате любви, разлуке, безответности, сомнениям в верности, ревности; отражаются черты, свойственные преимущественно начальной стадии любви – всплески эйфории и депрессии, ощущение радости и горя, наслаждения и страдания; нередко упоминаются проявления любовной ласки. Рефлексом романтизма в текстах песен Хулио Иглесиаса представляются обожествление предмета любви, уверенность в постоянстве любви, противопоставление любви «настоящей» и «ненастоящей», представление о слиянии любящих в единое целое.

Ключевые слова: любовь, романтизм, романтическая любовь, песенный жанр, вербализация, влюбленность, каритативность, эротизм

Для цитирования: Воркачев С. Г. Amor: вербализация романтической любви в песенном жанре // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 275–282. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-275-282>, EDN: AIGTQM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Amor: Verbalization of romantic love in the song genre

S. G. Vorkachev

Kuban State Technological University, 2 Moscovskaya St., Krasnodar 350072, Russia

Sergey G. Vorkachev, svork@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6290-2582>

Abstract. The article deals with the ideas about romantic love in the song genre. The research is based Spanish-language texts of Julio Iglesias' songs. It is established that romantic love is a rather vague concept that allows at least four interpretations: love-passion, intensity of love in general, falling in love and a specific love feeling that has its own characteristics. A generalization of the interpretations of romantic love indicates that it is a subspecies of erotic love, in which value and depression-euphoria moments are accentuated and a dramatic color is added to the circumstances of the evolution of this feeling. In Spanish, the feeling of love is verbalized through the triad *amor*, *querer*, *cariño*, where *amor* is the name of the generic concept of love, and *querer* and *cariño* are mainly focused on conveying its subspecies associated with the desire for physical intimacy and the desire for the good for the beloved. The texts of the song repertoire of Julio Iglesias are dominated by the characteristics of romantic love: a reference to tragic and dramatic life circumstances –

betrayal and loss of love, separation, lack of reciprocity, doubts about fidelity, jealousy; features that are predominantly characteristic of the initial stage of love – bursts of euphoria and depression, a feeling of joy and grief, pleasure and suffering; manifestations of love affection – are mentioned frequently. The reflex of romanticism in the lyrics of Julio Iglesias is the deification of the object of love, confidence in the constancy of love, the opposition of “authentic” and “non-authentic” love, the idea of the merging of lovers into a single whole.

Keywords: love, romanticism, romantic love, song genre, verbalization, being in love, caritativity, eroticism

For citation: Vorkachev S. G. Amor: Verbalization of romantic love in the song genre. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 275–282 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-275-282>, EDN: AIGTQM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Из всех страстей души, составляющих для человека «бытия условие и пищу» (Е. Баратынский), наиболее сложным и значимым представляется любовь, включающая в себя целую гамму различных иногда противоречивых эмоционально-волевых моментов: два вида желания – обладания и желания блага своему предмету, порою ненависть, вызываемую зависимостью от этого предмета, а также радость и наслаждение, страдание и боль, жалость и сочувствие, ощущение счастья и горя... В то же самое время любовь полиморфна как, наверное, никакая другая этическая категория: число её внутривидовых разновидностей, определяемых своим предметом, стремится чуть ли не к бесконечности. Когда-то о любви сказано, что «тайна сия велика есть» (Ефес. 5: 31–32), и это, конечно, верно в отношении источника этого чувства у человека и выбора его предмета, однако, этот факт не препятствует попыткам дать определение любви и выстроить таксономическую модель классификации её разновидностей.

В прямом, неметафоризованном смысле, когда из числа таких разновидностей исключается положительное отношение к предметам и абстракциям (патриотизм, философия, филология и пр.), любовь – это исключительно межличностное чувство, возникающее между её протагонистами, обладающими сознанием и способными испытывать эмоции, – любящим и любимым, характер отношений между которыми может быть положен в основу классификационного деления. В первом же приближении любовь «по крови» (родительская, сыновья, братская и пр.) отделяется от любви, свободной от кровнородственных связей, – половой, эротической [1: 216]. Достаточно многочисленные разновидности межличностного чувства «свободной», неродственной любви выделялись уже во времена Античности: древнегреческие философы говорили об эросе – любви-страсти, филии – любви-

дружбе, агапе – любви-эмпатии, сторге – любви-нежности и любви-заботе, людусе – любви-забаве и любви-игре, мании – любви-одержимости, прагме – любви-расчете и любви-привычке, филаутии (филатии) – любви к себе [2], к которым в Новое время добавились любовь-тщеславие [3: 363–364] и любовь-виктория – любовь-борьба [4]. Межличностные отношения любовных партнеров могут характеризоваться по различным признакам: например, в основу деления видов любви кладутся власть и статус [5], «цвета любви» выделяются на основании глубины и интенсивности чувства [6] и пр.

Обзор литературы

«Любовь никогда не перестает» (1-Кор. 13: 9), не прекратится, очевидно, и изучение этого сложнейшего и культурологически значимого морального чувства, которое как привлекало, так и привлекает интерес философов, пытающихся найти его сущностные основания и непротиворечиво классифицировать его виды [2, 5, 7, 8], психологов, дающих рекомендации успешного межличностного общения и благополучной семейной жизни [9, 10], культурологов и социологов, фиксирующих эволюцию любви в общественном сознании и в общественных отношениях [11–13]. Отдельное внимание уделяется такой выделяемой относительно недавно разновидности эмоционального влечения, как романтическая любовь [10, 12, 14, 15].

Естественно, с антропологическим разворотом парадигмы гуманитарного знания в конце прошлого века мимо проблематики любви не могла пройти наука о языке: разрабатывалась общая лингвокультурологическая проблематика этого морального чувства [16, 17], рассматривалась его дискурсная реализация [18], также не осталась без внимания вербализация любви в песенном жанре [19, 20].

Романтическая любовь

Столь популярное сегодня выражение «романтическая любовь» восходит к представлениям о куртуазной (придворной), возвышенной и утонченной любви (*fin amour*) средневековых рыцарей к Прекрасной Даме, воспеваемой с XII века в поэзии трубадуров и менестрелей, и в определенном смысле, верно, что идеал романтической любви возник с первым глотком любовного зелья, выпитого Тристаном [15]. Подобное высокое и в значительной мере платоническое чувство к недоступной возлюбленной было в то время уделом избранных, знати, «элиты» того времени. Безусловно, на эволюцию представлений о романтической любви оказало в XIX веке влияние литературно-философское течение романтизма, идеализировавшее любовь, придававшее ей мистический характер, характер высшей, чуть ли не религиозной ценности, создававшее её культ.

К середине XX века романтическая любовь демократизировалась, стала достоянием широких масс и эталоном моды – образцом для подражания. Возник своего рода культ романтической любви, поддерживаемый и обслуживаемый литературой и кинематографом, она обожествлялась, ей поклонялись, любить по-настоящему стало возможным только романтически. Романтическая любовь, как и любой модный предмет, коммерциализовалась: её атрибутика превратилась в ходовой товар [12], появился «конsumerический» праздник романтической любви – День святого Валентина.

Ставшее привычным словосочетание «романтическая любовь» скрывает за собой в достаточной мере смутное понятие, распадающееся как минимум на четыре смысловых варианта. Чаще всего под «романтической любовью» понимается эротическая (она же плотская, чувственная, половая) любовь, любовь-страсть, выступающая в обыденном сознании прототипом и эталоном любви вообще [7: 388]. Во втором понимании романтическая любовь – это всего лишь интенсив эротической любви, отличающийся от первой лишь глубиной и силой переживания. Эротическая любовь – чувство развивающееся, динамичное, имеющее свой жизненный цикл, в котором выделяются определенные этапы, первым из которых является влюбленность, и именно с нею отождествляется романтическая любовь. И, наконец, под романтической любовью понимается специфичная, отдельная разновидность межличностного чувства, обладающая своими собственными, отдельными характеристиками, отличная и от влюбленности, и от любви-страсти [11: 63].

Наблюдения над толкованием романтической любви в самых разных источниках свидетельствуют о том, что в число её отличительных признаков включаются:

- возвышенный характер чувства;
- экзальтация, высокая степень его эмоционального накала;
- сексуальное влечение, желание близости;
- каритативность – забота и нежность по отношению к партнеру, интерес и внимание к его жизни;
- центральное положение предмета любви в системе личностных ценностей любящего;
- готовность идти на любые жертвы для любимого человека;
- идеализация предмета любви;
- равенство власти и статуса обоих партнеров;
- драматизм и трагизм, связь со страданием и смертью;
- фокусирование интереса любящего не столько на партнере, сколько на самом чувстве;
- динамизм чувства и его последствия – разочарование, измена, расставание;
- готовность к неразделенной любви, покинутости;
- страх потерять любимого;
- неуверенность в отношении сохранения любовных отношений;
- зависимость от предмета любви;
- исключительность, единственность и неповторимость предмета любви;
- готовность прощать;
- уверенность, в том, что в другой раз с такой силой полюбить невозможно, что настоящая любовь – единственная;
- уверенность в том, что любовь будет длиться всю жизнь.

Сопоставление полученного списка характеристик романтической любви со списком характеристик эротической любви, выявленных в научном дискурсе – в этических и психологических исследованиях и словарях [16, 17: 53–54], свидетельствует о том, что наиболее существенные, дефиниционные признаки «просто» любви (сексуальное влечение, желание близости, аксиологическая центральность предмета любви, его исключительность, готовность к жертвам во имя любви, каритативность, депрессивно-эйфорические симптомы, снисходительность к недостаткам любимого, идеализация предмета любви, зависимость от него) повторяются в списке признаков любви романтической. Признаки же романтической любви, не совпадающие с признаками любви по данным научного дискурса, носят преимущественно периферийный характер: они связаны либо

с жизненными обстоятельствами протагонистов (связь со страданием и смертью, разлука и измена), либо со сторонней оценкой этого чувства (фокусирование интереса любящего на самом чувстве), либо совсем необязательны (готовность к неразделенной любви, страх потери, неуверенность в будущем, уверенность в невозможности повторной любви, уверенность в неизменности чувства).

Как представляется, отличие романтической любви от эротической любви вообще заключается не столько в семантическом наполнении модели этих чувств, сколько в смещении акцентов с одних признаков на другие, когда факультативные, дополнительные признаки любви становятся обязательными, абсолютизируются и гиперболизируются, когда случайные обстоятельства любовной связи становятся обязательным условием «настоящей любви».

Обобщение толкований романтической любви, которая заставляет вас ощущать «бабочек в области живота» (*sweetness in the belly*), как представляется, позволяет говорить о том, что это подвид (модус) эротической любви, в котором акцентируются ценностный и депрессивно-эйфорический моменты, идеализация предмета любви и добавляется драматический окрас в обстоятельства эволюции этого чувства. К чему можно добавить, что, как ни странно, большими романтиками здесь оказываются мужчины, а не женщины [9].

Любовь – крайне интимное чувство, для передачи которого подходит лирическая поэзия, в которой находят свое воплощение самые задушевные переживания, поэтому совсем не случайно в лингвистике семантика этого морального чувства и употребление его языковых показателей исследуются на материале стихотворных произведений, лирический эффект которых музыка только усиливает, и, соответственно, тексты песен представляются излюбленным иллюстрационным материалом лингвистической «амурологии».

Испанский певец Хулио Иглесиас (Julio José Iglesias de la Cueva) – долгожитель мировой эстрады, с которой он не сходит уже более полувека. Со своим «бархатным» голосом Хулио Иглесиас, несомненно, самый именитый соловей романтической любви: в его разноязыкой дискографии любовь присутствует в названиях чуть ли не десятка альбомов, эпитет «романтический» – пожалуй, самый употребительный рекламный атрибут его произведений. Думается, тексты песен репертуара Хулио Иглесиаса представляют собой благодатный материал для исследования вербализации как роман-

тической любви, так и любви вообще. Для анализа были отобраны 35 текстов песен на испанском языке из репертуара Хулио Иглесиаса, содержащих имена любви и отражающих ситуацию и мотивы этого чувства, причем в большей части этих песен Иглесиас выступает как поэт (*letrista*) или композитор, а в десяти – как тот и другой, что позволяет рассматривать отношение певца к любви как часть его индивидуально-авторского мира.

Romantic Classics

В текстах песенного репертуара Хулио Иглесиаса, хотя и несколько выборочно, с различной степенью частотности и интенсивности, присутствуют основные характеристики эротической любви вообще, в то время как характеристики любви романтической здесь явно доминируют.

Так, чуть ли не в каждой песне присутствует отсылка к жизненным обстоятельствам, создающим трагизм и драматизм романтической любви: измене и утрате любви, разлуке, безответности, сомнениям в верности, ревности. Это, прежде всего, измена, утрата прежнего чувства и уход любимого: *Será que el cariño que juraste / Que al principio me mostraste, está casi por morir* – Наверное, любовь, в которой ты клялась, которую ты показала мне сначала, вот-вот умрет (*Cuidado amor*); *Ahora vuelve, trae de nuevo mi sonrisa / Que sin ti no puedo ser feliz* – Теперь вернись, верни мне мою улыбку, потому что без тебя я не могу быть счастлив (*Mal acostumbrado*); *Dime, si tú te vas, dime cariño mío / Quién me va a curar el corazón partío* – Скажи мне, если ты уйдешь, скажи мне, моя дорогая, кто исцелит мое разбитое сердце? (*Corazón partío*); *Abrázame / Como si fuera ahora la primera vez / Como si me quisieras hoy igual que ayer* – Обними меня как будто в первый раз, как будто ты любишь меня сегодня так же, как любила вчера (*Abrázame*). Присутствует здесь, конечно, разлука – *separación*: *Pero, ¿qué importa la vida / con esta separación?* – Но, чего стоит жизнь в такой разлуке? (*Somos*); *Olvida lo triste que / vivir separados fue* – Забудь, как было грустно жить в разлуке (*Quiéreme*); *Es imposible mi cielo / Tan separados vivir* – Невозможно, мое сердце, жить в такой разлуке (*Quiéreme mucho*). Присутствуют здесь и ситуация несчастной, безответной любви (*Tú no sabes qué se siente / Cuando alguien que tú quieres no te quiere* – Ты не знаешь, каково жить, когда тот, кого ты любишь, не любит тебя – *Pobre Diablo*), готовность любить нелюбящего (*Y hasta te admito que tu amor me lo mintieras / Te adoraría aunque tú no me quisieras* – И я даже допускаю, что

твоя любовь притворна, я обожал бы тебя, даже если бы ты меня не любила – *Espera*) и ревность (*Y yo sintiendo celos pensando en ella / Perdido entre la duda y la neblina – Потерянный в сомнениях и тумане, я чувствую ревность при мысли о ней – La carretera*).

Почти в половине песен отражаются черты, свойственные преимущественно начальной стадии любви – всплески эйфории и депрессии, ощущение радости и горя, наслаждения и страдания с явным креном в сторону последнего: *Que a tu lado como nunca me sentí – Рядом с тобой я чувствовал себя как никогда (Amor de mis amores); Soy dichoso como nadie, / porque cada día me espera, / la dulzura de sus besos, / y ese amor inmenso que me da Manuela – Я счастлив, как никто другой, потому что каждый день ждет меня сладость поцелуев и безмерная любовь Мануэлы (Manuela); Y nunca olvido lo que he sufrido por tanto amor – И я никогда не забуду, сколько я выстрадал из-за такой любви (Corazón de papel); Yo con tus besos y tus caricias / Mis sufrimientos acallaré – Твои поцелуи и ласки успокоят мои страдания (Quiéreme mucho); Desde el día que te fuiste / Siento angustias en mi pecho – С того дня, как ты ушла, я чувствую тоску в моем сердце (Cumparsita); Desde que se fue / Triste vivo yo – С того дня, как ты ушла, я живу в печали (Caminito)*. Опять же чуть ли не в половине текстов упоминаются проявления любовной ласки – поцелуи, объятия и пр.: *Nunca pude imaginar que por un beso / Tú llegaras a cambiar así en mi vida – Я никогда не мог себе представить, что одним поцелуем ты так изменишь мою жизнь (Por un poco de tu amor); En tus besos yo encontraba / El calor que me brindaba / El amor y la pasión – В твоих поцелуях я находил тепло, которое давало мне любовь и страсть (Historia de un amor); Abrazame / Y no me digas nada, solo abrazame – Обними меня и ничего мне не говори, просто обними меня (Abrazame); Y cuando me acaricias y me abrazas / Me quedo sin palabras – И когда ты меня ласкаешь и обнимаешь, я теряю дар речи (Mal acostumbrado); Aún me quedan en mis manos primaveras / Para colmarte de caricias todas nuevas – У меня еще остались силы, чтобы осыпать тебя все новыми ласками (Espera); Tengo mil noches de amor que regalarte – Я могу подарить тебе еще тысячу ночей любви (Espera); Y es que ya me acostumbré / a tu forma de entregarte / al calor que hay en tu piel / y al placer de acariciarte – Дело в том, что я привык к тому, как ты отдаешься, к теплу твоего тела и к наслаждению ласкать тебя (Ni te tengo ni te olvido)*.

Из дефиниционных, существенных семантических характеристик любви, отличающих её от всех прочих положительных чувств, в текстах песен Хулио Иглесиаса наиболее представительным оказывается признак центральности предмета любви в системе жизненных благ человека (12 появлений) и импликаций такого аксиологического доминирования, когда любви придается статус источника (фактора) наивысшего счастья и сопряженного с ним смысла жизни, утрата которых равносильна смерти: *Siempre fuiste la razón de mi existir – Ты всегда была смыслом моего существования (Historia de un amor); El amor es presentir / esa luz del corazón / que nos hace vivir – Любовь – это предчувствие того света сердца, который заставляет нас жить (El amor es presentir); Sólo sé que existo por mi amor Manuela – Я только знаю, что существую ради моей дорогой Мануэлы (Manuela); Cualquier felicidad sería poca / Por tener solo un poco de tu amor – Немножечко твоей любви больше твоего счастья (Por un poco de tu amor); Sin tu amor no viviré – Без твоей любви мне не прожить (Historia de un amor)*. Такой отличительный признак эротической любви, как уникальность, единственность её предмета, платоновская адресная предназначенность «второй половинки», а также уникальность и исключительность самого чувства, определяющие неизбежность безответной любви, в текстах песен Хулио Иглесиаса упоминаются достаточно нередко (7 появлений): *Y yo en mis brazos te enseñé / Que a nadie más puedo querer – И моих объятиях я доказал тебе, что я больше никого не могу полюбить (A veces tú, a veces yo); Pero sé que después de ti / Después de ti no hay nada – Но я знаю, что после тебя ничего не будет (Corazón partido); Y es que a fuerza de ignorarme has conseguido / Que te quiera como a nadie yo he querido – И, не обращая на меня внимания, ты добилась, что я люблю тебя, как никого не любил (Pobre diablo)*. Почти с такой же частотой (6 появлений) упоминается еще один признак любви, в том числе и эротической, – каритативность, раскрывающаяся в заботе о любимом и его благополучии, нежности, ласке, готовности к жертвам и готовности прощать: *Yo que tanto te he cuidado / Y por ti tanto he llorado – Я так заботился о тебе и так много из-за тебя плакал (Cuidado amor); Quién me tapará esta noche si hace frío – Кто прикроет меня сегодня вечером одеялом, если будет холодно (Corazón partido); Y pensar que te adoraba tiernamente – И только подумав, что я нежно обожал тебя (Amor de mis amores); Lleno estoy de razones pa'*

despreciarte / y sin embargo quiero que seas feliz – У меня полно причин презирать тебя и все же я хочу, чтобы ты была счастлива (Echame a mi la culpa); *El amor / es perdonarse todo sin reproches y olvidar / para volver a comenzar* – Любовь означает без упреков все простить и забыть, чтобы начать сначала (El amor).

Рефлексом романтизма в текстах песен Хулио Иглесиаса представляется обожествление предмета любви (4 появления), передаваемое через глагол *adorar*, производный от лат. *ad+orare*: **Adorarte para mi fue religión** – Обожать тебя было для меня верой (Historia de un amor); *Quiéreme mucho, dulce amor mío / Que amante siempre te adoraré* – Люби меня, моя радость, любя, я всегда буду обожать тебя (Quiéreme mucho). По паре раз в этих текстах появляются прямые отсылки к эротизму (*Y es que ya me acostumbré / a tu forma de entregarte* – Дело в том, что я привык к тому, как ты отдаешься – Ni te Tengo ni te olvido), романтическая уверенность в постоянстве любви (*Te seguiré queriendo cada día más / esperaré a que vuelvas, si te vas* – Я буду любить тебя сильнее с каждым днем, я буду ждать, когда ты вернешься, если ты уйдешь – *Abrázame*), противопоставление любви «настоящей» и «ненастоящей» (**Amor de verdad, primera vez sentí y fue contigo amor** – Настоящему любви я впервые почувствовал с тобой – *Mal acostumbrado; Cuando se quiere de veras* – Когда ты по-настоящему любишь – Quiéreme mucho). Только дважды отмечается здесь связь любви с красотой (*Porque el fuego de tus lindos ojos negros / alumbraron el camino de otro amor* – Потому что огонь твоих прекрасных черных глаз осветил путь другой любви – *Amor de mis amores; Como noche como sueños, / son los ojos negros, / de mi amor Manuela. / Como espiga en primavera, / como luna llena es mi amor Manuela* – Как ночь, как сон, черные глаза моей дорогой Мануэлы. Как колос весной, как полная луна, моя любовь Мануэла – *Manuela*) и только раз упоминается зависимость от предмета любви (*Amor de mis amores reina mía / que me hiciste / que no puedo consolarme / sin poderte contemplar* – Моя любовь, моя королева, что ты со мной сделала: я не могу утешиться, если не вижу тебя – *Amor de mis amores*).

Заключение

Словосочетание «романтическая любовь» скрывает за собой в достаточной мере смутное понятие, распадающееся как минимум на четыре смысловых варианта: под «романтической любовью» понимается эротическая

любовь, любовь-страсть, выступающая в обыденном сознании прототипом и эталоном любви вообще, в другом понимании романтическая любовь – это всего лишь интенсив эротической любви, в третьем – романтическая любовь отождествляется с влюбленностью и, наконец, под романтической любовью понимается отдельная разновидность межличностного чувства, обладающая своими собственными характеристиками, отличная и от влюбленности, и от любви-страсти.

Сопоставление характеристик романтической любви с характеристиками эротической любви, выявленными в научном дискурсе, свидетельствует о том, что дефиниционные признаки «просто» любви повторяются в списке признаков любви романтической, в то время как признаки романтической любви, не совпадающие с признаками любви по данным научного дискурса, носят преимущественно периферийный характер: они связаны либо с жизненными обстоятельствами протагонистов, либо со сторонней оценкой этого чувства, либо совсем необязательны. Отличие романтической любви от эротической любви вообще заключается не столько в смысловом наполнении семантической модели этих чувств, сколько в смещении акцентов с одних признаков на другие, когда факультативные, дополнительные признаки любви становятся обязательными, абсолютизируются и гиперболизируются, когда случайные обстоятельства любовной связи становятся неперенным условием «настоящей любви». Обобщение толкований романтической любви позволяет говорить о том, что это подвид эротической любви, в котором акцентируются ценностный и депрессивно-эйфорический моменты и добавляются драматический окрас в обстоятельства эволюции этого чувства.

«Номинативная плотность» концепта «любовь» в испанском языке достаточно высока: это чувство здесь представлено триадой *amor, querer, cariño*, где *amor* – имя родового понятия любви, а *querer* и *cariño* преимущественно ориентированы на передачу её подвидов, связанных с желанием физической близости и желанием блага любимому, соответственно.

В текстах песенного репертуара Хулио Иглесиаса с различной степенью частотности и интенсивности, присутствуют основные характеристики эротической любви вообще, в то время как характеристики любви романтической здесь явно доминируют.

Чуть ли не в каждой песне присутствует отсылка к жизненным обстоятельствам, создающим трагизм и драматизм романтиче-

ской любви: измене и утрате любви, разлуке, безответности, сомнениям в верности, ревности. Почти в половине песен отражаются черты, свойственные преимущественно начальной стадии любви – всплески эйфории и депрессии, ощущение радости и горя, наслаждения и страдания с явным креном в сторону последнего. Опять же чуть ли не в половине текстов упоминаются проявления любовной ласки – поцелуи, объятия и пр.

Из дефиниционных, существенных семантических характеристик любви, отличающих её от всех прочих положительных чувств, в текстах песен Хулио Иглесиаса наиболее представительным оказывается признак центральности предмета любви в системе жизненных благ человека и импликаций такого аксиологического доминирования, когда любви придается статус источника (фактора) наивысшего счастья и сопряженного с ним смысла жизни, утрата которых равносильна

смерти. Такой отличительный признак эротической любви, как уникальность её предмета, а также уникальность и исключительность самого чувства, определяющие высокую вероятность безответной любви, в текстах песен Хулио Иглесиаса упоминается достаточно нередко. Почти с такой же частотой упоминается еще один признак любви – каритативность, раскрывающийся в заботе о любимом и его благополучии, нежности, ласке, готовности к жертвам и готовности прощать.

Рефлексом романтизма в текстах песен Хулио Иглесиаса представляется обожествление предмета любви, изредка в этих текстах появляются прямые отсылки к эротизму, романтическая уверенность в постоянстве любви, противопоставление любви «настоящей» и «ненастоящей», связь любви с красотой и зависимость от предмета любви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев В. С. Любовь // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. СПб. : Типография Акционерного Общества Ф. А. Брокгауз – И. А. Эфрон, 1896. Т. 18. С. 216–217.
2. Hendrick C., Hendrick S. A Theory and Method of Love // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 50, № 2. P. 392–402.
3. Стендаль. О любви // *Собрание сочинений*: в 15 т. Т. 4. М. : Правда, 1959. С. 357–574.
4. Философия любви. Какие существуют виды любви? Восемь видов любви. Формы любовных отношений. URL: <https://iia-rf.ru/men/filosofiya-lyubvi-kakie-sushchestvuyut-vidy-lyubvi-vosem-vidov/> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Kemper T. Power and status and the power-status theory of emotions // *Handbook of the Sociology of Emotions* / eds. J. E. Stets, J. H. Turner. New York : Springer, 2006. P. 87–112.
6. Lee J. A. The colors of love: An exploration of the ways of loving. Don Mills (Ontario) : New Press, 1973. 294 p.
7. Ивин А. А. Многообразный мир любви // *Философия любви*. Ч. 1. М. : Политиздат, 1990. С. 380–509.
8. Rougemont D. de. Love in the Western World. Princeton, New Jersey : Princeton UP, 1983. 392 p.
9. Ильин Е. П. Психология любви. СПб. : Питер, 2018. 332 с. URL: https://bookap.info/book/ilin_psihologiya_lyubvi/ (дата обращения: 14.10.2021).
10. Пятилетова Л. В. Психология (романтической) любви // *Тенденции развития науки и образования*. Самара: Л-Журнал, май, 2019. № 5, ч. 8. С. 62–65. <https://doi.org/10.18411/lj-05-2019-170>
11. Гудденс Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб. : Питер, 2004. 208 с.
12. Ilouz E. Consuming the Romantic Utopia: Love and the Cultural Contradictions of Capitalism. University of California Press, 2019. 392 p. <https://doi.org/10.1525/9780520917996>

13. Shumway D. Modern Love: Romance, Intimacy, and the Marriage Crisis. NYU Press, 2003. 290 с.

14. Короленко Ц. П. Романтическая любовь и сексуальная аддикция. URL: <http://www.lyubi.ru/psy107.php> (дата обращения: 17.10.2021).

15. Пушкарев Е. П. «Романтическая любовь»: аспекты, анализ и последствия. URL: <http://www.lyubi.ru/psy23.php> (дата обращения: 14.10.2021).

16. Воркачев С. Г. К лингвоконцептологии моральных чувств: любовь // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*: сб. науч. тр. Вып. 7. Владикавказ : Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К. А. Хетагурова, 2005. С. 41–47.

17. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2007. 284 с.

18. Воркачев С. Г. Дискурсивная вариативность лингвоконцепта (1): Любовь-милость // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2005. Т. 64, № 4. С. 46–55.

19. Смоленцева М. В. Эмоциональный концепт «любовь» в песенном дискурсе (на материале русского, немецкого и горномарийского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2009. 22 с.

20. Werner V. Love is all around: A corpus-based study of pop lyrics // *Corpora*. 2012. Vol. 7, № 1. P. 19–50. <https://doi.org/10.3366/cor.2012.0016>

REFERENCES

1. Solov'ev V. S. Love. *Entsiklopedicheskii slovar'*. Izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron [F. A. Brokgauz, I. A. Efron, publ. Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Tipografiya Aktsionernogo Obshchestva F. A. Brokgauz – I. A. Efron, 1896, vol. 18, pp. 216–217 (in Russian).
2. Hendrick C., Hendrick S. A Theory and method of love. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, vol. 50, no. 2, pp. 392–402.
3. Stendhal. About love. *Sobranie sochinenii: v 15 t. T. 4* [Collected works: in 15 vols. Vol. 4]. Moscow, Pravda, 1959, pp. 357–574 (in Russian).
4. *Philosophy of love. What are the types of love? Eight kinds of love. Forms of love relationships*. Available at:

<https://iia-rf.ru/men/filosofiya-lyubvi-kakie-sushchestvuyut-vidy-lyubvi-vosem-vidov/> (accessed November 03, 2021) (in Russian).

5. Kemper T. Power and status and the power-status theory of emotions. In: Stets J. E. Turner J. H., eds. *Handbook of the Sociology of Emotions*, New York, Springer, 2006, pp. 87–112.

6. Lee J. A. *The colors of love: An exploration of the ways of loving*. Don Mills (Ontario), New Press, 1973. 294 p.

7. Ivin A. A. The diverse world of love. *Filosofia liubvi* [Philosophy of love]. Part 1. Moscow, Politizdat, 1990, pp. 380–509 (in Russian).

8. Rougemont D. de. *Love in the Western World*. Princeton UP, Princeton, New Jersey, 1983. 392 p.

9. Il'in E. P. *Psikhologiya liubvi* (Psychology of love). Saint Petersburg, Piter, 2018. 332 p. Available at: https://bookap.info/book/ilin_psihologiya_lyubvi/ (accessed October 14, 2021) (in Russian).

10. Piatiletova L. V. Psychology of (romantic) love. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*. Samara, L-Zhurnal, May, 2019, no. 50, part. 8, pp. 62–65 (in Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-05-2019-170>

11. Giddens E. *Transformatsiia intimnosti: Seksual'nost', liubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [Transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies]. Saint Petersburg, Piter, 2004. 208 p. (in Russian).

12. Illouz E. *Consuming the Romantic Utopia: Love and the Cultural Contradictions of Capitalism*. University

of California Press, 2019. 392 p. <https://doi.org/10.1525/9780520917996>

13. Shumway D. *Modern Love: Romance, Intimacy, and the Marriage Crisis*. NYU Press, 2003. 290 p.

14. Korolenko Ts. P. *Romantic love and sexual addiction*. Available at: <http://www.lyubi.ru/psy107.php> (accessed October 17, 2021) (in Russian).

15. Pushkarev E. P. “Romantic love”: Aspects, analysis and consequences. Available at: <http://www.lyubi.ru/psy23.php> (accessed October 14, 2021) (in Russian).

16. Vorkachev S. G. To the linguoconceptology of moral feelings: Love. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki: sb. nauch. tr.* [Actual Problem of Philology and Pedagogical Linguistics: coll. sci. arts]. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K. L. Khetagarova Publ., 2005, iss. 7, pp. 41–47 (in Russian).

17. Vorkachev S. G. *Liubov' kak lingvokul'turnyi kontsept* [Love as a linguocultural concept]. Moscow, Gnosis, 2007. 284 p. (in Russian).

18. Vorkachev S. G. Discourse variability of the linguistic concept (1): Love-mercy. *The Bulletin of the Russian Academy of Science: Studies in Literature and Language*, 2005, vol. 64, no. 4, pp. 46–55 (in Russian).

19. Smolentseva M. V. *Emotional concept “love” in the song discourse (based on the Russian, German and Mountain Mari languages)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Cheboksary, 2009. 22 p. (in Russian).

20. Werner V. Love is all around: A corpus-based study of pop lyrics. *Corpora*, 2012, vol. 7, no. 1, pp. 19–50. <https://doi.org/10.3366/cor.2012.0016>

Поступила в редакцию 27.02.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 28.04.2022
The article was submitted 27.02.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 28.04.2022